

К ВОПРОСУ О НОВОМ КАЧЕСТВЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

ON THE ISSUE OF THE NEW QUALITY OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL RELATIONS

M. Kobzar-Frolova

Summary. The article presents some historical and legal aspects of the emergence of the Russian, then Soviet theory of administrative and legal relations. It is suggested that the evolutionary changes that took place in Russian society at the turn of the XX–XXI centuries, a number of past administrative reforms, transformations in the system and structure of executive power, the adoption of an amendment to the Constitution in July 2020 significantly affected the new quality of administrative and legal relations, their essence and their orientation changed. In conclusion, the relevant research conclusions are made.

Keywords: administrative legal relations, transformations, transformations, management, subjects, administrative law, provision and protection of citizens' rights and freedoms.

Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна
Д.ю.н., профессор, ФГБУН Институт государства
и права РАН
adminlaw@igpran.ru

Аннотация. В статье приводятся отдельные историко-правовые аспекты возникновения российской, затем советской теории об административно-правовом отношении. Проводится мысль о том, что эволюционные перемены, произошедшие в российском обществе на рубеже XX–XXI вв, ряд проведенных административных реформ, трансформации в системе и структуре исполнительной власти, принятие поправки к Конституции в июле 2020 года существенным образом отразились на новом качестве административно-правовых отношений, изменилась их суть, их направленность. В заключении сделаны соответствующие исследованию выводы.

Ключевые слова: административные правовые отношения, преобразования, трансформации, управление, субъекты, административное право, обеспечение и защита прав и свобод граждан.

Административно-правовое отношение — одна из ключевых категорий административного права. В широком смысле суть административно-правового отношения — это взаимные связи, возникающие между участниками, а именно все то, по поводу чего они складываются и все то, на что направлено административно-правовое регулирование. В учебниках по административному праву понятию административно-правового отношения, его месту в системе общественных отношений отводится главенствующая роль. Категория «административно-правовое отношение» тесно связана с предметом административного права, административно-правовыми нормами, субъектами административного права и др. Основателями русской школы правовых отношений признаны: Н.М. Коркунов, В.И. Кобалевский, А.А. Рождественский и др. Марксистскую теорию правовых отношений развивали: О.С. Йоффе, Е.Б. Пашуканис, М.А. Рейснер, П.И. Стучка, и др. основоположниками советской академической науки об административно-правовых отношениях были: С.М. Берцинский, И.И. Евтихийев, А.И. Елистратов и др. Линия развитого социализма была внесена в теорию о правовых отношений усилиями советских ученых-теоретиков государства и права: С.С. Алексеевым, Р.О. Халфиной и др.

Общественное отношение — это всегда некая связь между заинтересованными (иногда обязанными) лицами (участниками). Это есть результат *совместного волевого взаимодействия* двух или более участников. Правовым общественное отношение становится тогда, когда действия каждого из участников приобретут определенный порядок, а именно будут закреплены (регламентированы) в правовой норме. В правовом отношении каждый из участников наделяется субъективными правами и становится носителем юридических обязанностей. О.С. Йоффе в этой связи писал: правоотношение — это вид, форма общественного отношения, того отношения, которое урегулировано правом [5].

Регулировать отношения людей в социальной жизни — значит давать их поведению направление, определять рамки, упорядочивать [1, С. 31–33.], — говорил и С.С. Алексеев.

Вступление в правоотношение может быть обусловлено волей участников, их желанием вступить в общественное отношение. В других случаях, для вступления в правоотношение требуется предписанное правило или указание. Тогда вступление в правоотношение продиктовано извне. Последнее свойственно для пу-

блично-деликтных отношений. В указанном суть различия между публичным и частным правоотношением. В публичном — ярче и определеннее проявляется наложенная правовая обязанность, в частном правоотношении — определяющее значение имеет субъективное право участника. Опираясь на данное заключение, Н.М. Коркунов ввел в научный оборот понятие структуры публично-правового отношения, как совокупности элементов: субъект, объект, юридические обязанности. Если говорить о структуре частноправового отношения, то, в дополнении к указанным элементам, предполагается наличие четвертого элемента — субъективно-го права участника [6].

Идеи Н.М. Коркунова о разграничении публичного и частно-правового отношения были развиты в трудах Г.Ф. Шершеневича и А.И. Елистратова. Так, Аркадий Иванович Елистратов писал о том, что в основе цивилистических личных прав субъекта лежит частный интерес, в основе публичных прав — момент должностования, ответственности, служения общественному интересу[4]. Г.Ф. Шершеневич употреблял в своих научных работах термин «юридическое отношение», объясняя это тем, что право явление социальное, а потому юридическим следует признать только отношение человека к человеку[18].

Елистратов А.И. в публичном правоотношении выделял повелительные, предоставительные или восполнительные юридические нормы. Повелительные нормы (*juscogens*) вполне определенноустанавливают содержание юридического отношения, не оставляя участникам никакого выбора и простора. Предоставительные или восполнительные юридические нормы, оставляют право выбора участникам, некоторую свободу участия в отношении, в силу чего их можно признать диспозитивными[4, с. 69]. А еще он писал: то, что благом видится властям, может не являться благом для отдельно взятого лица, потому как среди всех публичных прав — право личной свободы имеет высшую ценность для человека[4, с. 123–125, с. 128–129].

Учениками и продолжателями идей В.И. Кобалевского и А.И. Елистратова были И.И. Евтихийев, С.М. Берцинский. Позже разработанную В.И. Кобалевским научную школу развивали в своих трудах: С.С. Студеникин, А.Е. Лунев, Г.И. Петров и др. Однако, сразу надо сказать, что научные взгляды Г.И. Петрова отличались новаторством и большей глубиной. Но об этом несколько позже.

Академическая теория административно-правового отношения прошла тяжелый путь и выкристаллизовывалась из теории полицейского права, теории науки управления. Общеизвестно, что начало теории советского административного правоотношения было

заложено в трудах В.И. Кобалевского [7, 8], А.Ф. Евтихьева[3], С.К. Берцинского [2, с. 22–40], А.И. Елистратова [4] и др. В 30-е годы прошлого века были лишь попытки сформировать теорию советского административного права. Но работа шла тяжело. Во многом это было связано со сталинскими политическими репрессиями, отсутствием научной теории советского государственного права, высоким креном в сторону науки управления. К тому же многие ученые не приняли революцию и покинули советскую Россию [9, с. 77–85].

Первые идеи о советском административном правоотношении были сформулированы на уровне учебника лишь в 1945 году. Автор учебника «Советское административное право» [16] — С.С. Студеникин. Семен Севастьянович кратко, всего на 1 странице без четкого определения дает характеристику советского административно-правового отношения и выделяет его признаки [16, с. 9–10]. С.С. Студеникин выражал уверенность, что в советском административно-правовом отношении участниками выступают государственные учреждения и организации в процессе их исполнительно-распорядительной деятельности. И это есть первый признак. Второй, то, что они регулируются нормами административного права. Согласие сторон для возникновения правоотношения не требуется (третий признак). Был указан и еще один признак (четвертый) — это способность разрешения споров в административном, а не в судебном порядке, посредством издания распоряжения полномочного на то государственного органа¹.

Таким образом, согласно версии, которая была выдвинута С.С. Студеникиным, гражданин не есть субъект административного правоотношения. Субъектами советского административно-правового отношения «выступают государственные учреждения и организации». В правоотношения они вступают в процессе исполнительно-распорядительной деятельности, на которую они уполномочены государством. В свою очередь, исполнительно-распорядительные органы действуют не просто по полномочию государства, а выступают от его (государства) имени. Соответственно, распоряжения исполнительно-распорядительного органа обязательны для всеобщего исполнения. Так просто С.С. Студеникин дал объяснение того, почему административно-правовые отношения имеют управленческий характер. Потому, что граждане были субъектами правоотношений, не были самостоятельными в определении своих прав и обязанностей. То есть, даже не в том суть, что Конституциями 1918, 1936, а позже и в Конституции 1976 года была закреплена система органов, осуществляющая в стране государственное

¹ Примечание: нумерация проставлена М.Н. Кобзарь-Фроловой.

управление, а в том, что государство устанавливало для граждан их субъективные права и вменяло должностования, обязанности, вводило запреты. И никакого отступления, свободы выбора, никакой диспозиции. Нужно признать, что ни один из современных теоретиков административного права, не дал в своих работах подобного объяснения.

Не смотря на краткость изложенных ученым признаков административно-правовых отношений, именно эта система характерных черт (признаков) станет основой дальнейшему развитию теории административного права в целом в т.ч. административных правоотношений на долгие годы вперед.

В своих последующих учебниках 1949–1952 года С.С. Студеникин уже решил на определение — «административно-правовое отношение». Уместно отметить, что его взгляды на понятие суть административно-правового отношения за прошедшие четыре года несколько изменились. Он пишет: административно-правовое отношение — это общественное отношение, урегулированное административно-правовой нормой в процессе исполнительно-распорядительной деятельности государственного органа [17, С. 24]. «...административно-правовое отношение представляет собой особую связь между его участниками, заключающуюся в том, что один из участников отношения при данных обстоятельствах обладает правом требовать от другого участника такого поведения, которое указано в административно-правовой норме и охраняется государством» [17, С. 24–25]. Далее С.С. Студеникин выделяет признаки (характерные черты) административно-правового отношения и уточняет: административно-правовое отношение не может сложиться между двумя гражданами, ибо никто из них не наделен правом вступать в правоотношение. К тому же граждане не наделены правовой нормой обязанностями осуществлять исполнительно-распорядительную деятельность. Административно-правовые отношения вытекают из властного характера государственного управления, и подкрепляет свои выводы цитатой В.И. Ленина: «Мы не «мечтатели» о том, как бы сразу обойтись без всякого управления, без всякого подчинения» [17, С. 26–27]. При этом, ученый обходит стороной тему и не называет напрямую: кто управляет (властвует), кто подчиняется. Также он обходит стороной вопрос о содержании административно-правового отношения.

Идеи С.С. Студеникина о понятии, сути и характерных признаках административно-правового отношения были развиты его учеником и последователем — Юрием Марковичем Козловым, который в 1976 году выпускает монографию «Административные правоотношения». Несомненным достоинством этой научной

работы Ю.М. Козлова является то, что ученый подробно исследует каждый элемент и признаки административно-правового отношения, показывает место административно-правового отношения в системе иных правоотношений. Но ученый не выводит собственную, как ошибочно указано в большинстве научных трудов, теорию о понятии и признаках административного правоотношения. Существенно нового, отличного от того, что было в трудах его учителя, он не вносит. К числу четырех признаков, названных С.С. Студеникиным, его ученик добавляет признак о том, что объектом административного правоотношения являются действия людей, так как они есть участники управленческих процессов [10, С. 104–144]. Однако, тут сложно согласиться — действия людей не могут быть объектом правоотношения. Это заблуждение.

Между тем, 70-м годам прошлого века сложилось устойчивое представление о том, что теория административного правоотношения сформировалась, это есть фундаментальное учение, и оно не подлежит доработке или опровержению. А именно, к середине 70-х годов утвердилось 2 концепции о сути и содержании административных правоотношений. Первая — властная (управленческая). Она отражала идеи В.И. Кобалевского и развивала труды С.С. Студеникина. Вторая — либеральная. В основе второй, проявление свободы, воли, на вступление в административное правоотношение. И главное отличие от первой концепции в том, что административное правоотношение может возникнуть между двумя равными по статусу субъектами и даже между двумя (и более) гражданами.

Разработчиком второй концепции выступил Г.И. Петров. В противоположность учению В.И. Кобалевского, который утверждал, что государственный орган — активный субъект, наделенный правом публичного властвования. Потому правовая форма содержит в себе исходящие от государственного органа приказы и распоряжения, а основная черта публичного правоотношения — его односторонний характер [14; 7, С. 30, 31, 34, 37.]. Георгий Иванович Петров в своих трудах доказывал, что такой подход является узким по отношению ко всему разнообразию административных правоотношений. Ученый выделял две группы публичных (административных) правоотношений. Первая группа — это властные отношения, в них одна сторона подчинена другой (отношения власти и подчинения). Вторая группа — это отношения, где стороны не находятся в подчинении по отношению друг к другу. Между ними отношения равноправия [14, с. 41–68]. К сожалению, теория Г.И. Петрова не нашла широкой поддержки.

Школа административного правоотношения, в которой сердцевинной является государственное управ-

ление, набирала силу и пережила перестройку 80–90-х годов, развал советской политической системы, административные реформы 2003, 2005, 2010 годов и многое другое.

В середине 80-х — начале 90-х произошел распад советской социалистической политической системы. Этот процесс нанес сокрушительный удар по советской академической науке. В это время даже отмечалось замедление в развитии фундаментальных наук. И это было объяснимо. Опять ученые столкнулись с отсутствием понимания о государственном праве. Российская Конституция 1993 года дала некоторый импульс научным исследованиям. Однако, управленческие идеи отношений власти-подчинения в теории административного права пережили и этот этап развития общества. Можно лишь предположить, что на рубеже 80 в начале 90-х годов, в трудные, а возможно и голодные для многих жителей страны дни, только исключительно увлеченные люди продолжали заниматься наукой. К сожалению, новых научных идей эти годы стране не дали. Так, Ю.М. Козлов в 1996 году, рассматривая административное правоотношение, крепко в своей позиции, что в их основе продолжает главенствовать государственное управление, с неизменной формулой «власть — подчинение», где власть — управляющий (доминирующий) субъект, человек — управляемый и находится в положении неравенства [11, с.71]. Согласно учению Ю.М. Козлова, гражданин не равен в отношениях не только с исполнительной, но и законодательной властью и т.д. Остается непонятным, почему от ленинской идеи «управления страной», так легко ушли советские административисты. Почему управление страной переросло в стойкое учение об управлении людьми?

Между тем, нельзя не отметить, доклад Н.Г. Салищевой, который был сделан ею в 2011 году в Институте государства и права РАН, где состоялась конференция посвященная вопросам модернизации административных правоотношений [15, С. 18–42]. Видный ученый обратила внимание присутствующих на то, что сфера, в которой складываются административно-правовые отношения наиболее политизирована. Административно-правовые отношения отличаются высокой мобильностью и динамизмом, они отражают реальные связи участников. И что наиболее важно: административно-правовые отношения отражают качество жизни человека в своей стране, процессы демократизации и др. [15, С. 23–25]. Анализируя нормы статьи 18 Конституции Российской Федерации, акты Президента РФ и российского Правительства, Н.Г. Салищева делает вывод, что страна взяла курс на обеспечение баланса между свободами и правопорядком. Государство призвано обеспечивать поддержку и защиту законной деятельности граждан. Правительство принимает меры,

направленные снижение и/или полную ликвидацию административных барьеров, на обеспечение открытости и гласности деятельности органов государства и местного самоуправления,— так говорила Надежда Георгиевна в своем докладе [15, С. 27–28]. Если принять, что в основе демократии лежит *способность государства защитить своих граждан от преступных посягательств на их права и свободы* [15, С. 30–32], то предназначение административно-правовых актов состоит в том, чтобы *обеспечить гарантии защиты прав и свобод граждан*. На множестве примеров Н.Г. Салищева показывает суть перестройки системы административно-правовых отношений. Суть перестройки в том, что произошла «перезагрузка» полномочий федеральных и региональных органов исполнительной власти, сместился «центр тяжести» в отношениях между государством и гражданским обществом [15, С. 35–38].

Надежду Георгиевну поддержала Л.А. Мицкевич, которая отметила происходящие перемены в выстраивании отношений государства с институтами гражданского общества. Государство стремится к равноправию и согласованию в решении социально значимых задач. Сфера властного влияния государства на граждан, властного вмешательства государства в жизнь граждан повсеместно сужается. Отсюда Людмила Абрамовна делает вывод о том, что сущность государственного управления изменилась [13, С. 43–47].

Нужно заметить, что научные труды на тему «административные правоотношения...», встречаются крайне редко. Это вызывает некоторое недоумение, поскольку эволюционные перемены, произошедшие в российском обществе, ряд проведенных административных реформ, трансформации в системе и структуре исполнительной власти, принятие поправки к Конституции в июле 2020 года [22], все это не могло не повлиять на качество административно-правовых отношений. В тех немногочисленных трудах, которые выходили в 2011–2020 годы продолжает проецироваться идея «государственного управления», «власти-подчинения» и подобное. Особенно сильно почувствовали себя сторонники теории управления в административно-правовых отношениях, в момент распространения угрозы Covid-19, когда государство приняло на себя ответственность выработать и применить меры, направленные на защиту населения. Многие восприняли защитные меры государства, как угрозу, как подавление личной свободы...

Оценивая, насколько наша страна продвинулась вперед на пути к демократии, приходит понимание того, насколько сильно изменилась идеология и суть отношений государство — общество — человек. Ныне

действующая Конституция Российской Федерации была принята в 1993 году. Конституционно установлено, что высшей ценностью государства является человек, его права и свободы (статья 3). Вероятно, в 90-е годы еще сложно было принять и осознать то, что произошел переход от государства диктатуры, с системой власти, осуществляющей государственное управление своим народом, к демократическому обществу, где парламент формируется из представителей многонационального народа, а принимаемые законы отражают концептуальные стратегические ориентиры социально-экономического развития страны и направлены на обеспечение прав и свобод граждан.

Вместе с тем, с сожалением можно констатировать то, что наши современники продолжают лелеять идею об административно-правовом отношении как властном отношении, возникающем в сфере государственного управления, с доминированием властного субъекта над человеком. То есть тиражировать, переработанную С.М. Берцинским, А.И. Елистратовым теорию полицейского права.

Среди однотипных, ничем не выделяющихся новизной идей, интерес вызывает глубокая статья П.И. Кононова «Дискуссионные вопросы теории административных правоотношений» [12, С. 76–78]. Обращая внимание на идентичность подходов к пониманию административных правоотношений, ученый и практик — Павел Иванович Кононов, отмечает консервативность взглядов современников, и ссылки на монографию Ю.М. Козлова при описании их характерных черт. Павел Иванович в своей статье уверенно утверждает, что эти идеи уже давно не соответствуют ни действующему административному законодательству, ни современной действительности.

Последовательно анализируя каждый признак административного правоотношения, Павел Иванович приводит яркие примеры, свидетельствующие об отсутствии актуальности устоявшихся представлений об их сути, доказывает несостоятельность укоренившихся догм, в отношении характерных черт административно-правовых отношений, применительно к современному этапу развития российской государственности. И поддерживает в целом идеи, выдвинутые Г.И. Петровым.

В завершении работы, хотелось бы привести собственные аргументы и сделать некоторые выводы о сути административно-правовых отношений на современном этапе развития российской государственности.

1. В Российской Федерации административно-правовые отношения производны от конститу-

ционно-правовых отношений. Нормы административного права развивают и наполняют, закрепленные в Конституции нормы-принципы. Нормы административного права устанавливают общие правила, общий для всех порядок взаимоотношений в обществе. Нормы административного права имеют четкую *направленность* — *обеспечить реализацию прав и свобод человека и гражданина*.

Конституция Российской Федерации [19] 1993 года, принятая на рубеже XX–XXI века заложила предпосылки к переходу от командной, властной системы управления к формированию свободного социально-ориентированного общества. Российская Конституция закрепила приоритет законности и демократии. В российской системе власти нет, и не формируются органы, осуществляющие государственное управление. Единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ (статья 3).

2. Административно-правовые отношения возникают, изменяются и прекращаются под воздействием норм административного права. Нормы административного права устанавливают общий для всех участников порядок (правила) вступления в административные правоотношения и порядок прекращения этих отношений. Задачами законодательства об административных правонарушениях являются защита личности, охрана прав и свобод человека и гражданина и др. [20] Соответственно задачами *административного законодательства* является *обеспечение и защита прав и свобод граждан*.
3. В административно-правовых отношениях не менее 2-х сторон (участников). Каждая из сторон обладает субъективными правами и обязанностями, несет юридическую ответственность. Представитель органа власти, обладает не только полномочиями, но и несет ответственность за принимаемые решения, за бездействие [21]. Правительство Российской Федерации обязано обеспечить защиту общества от любых угроз. Когда действия одних людей посягают на здоровье и безопасность других, государство обязано реагировать и вводить меры, направленные на защиту и обеспечить безопасность других граждан, чьим правам и свободам может быть нанесен вред. Это особая группа административно-правовых отношений — *защитные*. Несоблюдение вводимых государством защитных мер, обеспечивается административной ответственностью.
4. **Объект** административно-правовых отношений есть *общественные связи, возникающие по поводу: обеспечения конституционных прав и свобод граждан и их объединений; ис-*

полнения, реализации, защиты, обеспечения безопасности; контроля за своевременным и полным обеспечением, исполнением, реализацией обязанностей участников отношений.

5. Утверждение о том, что административное правоотношение это отношение, которое возникает в сфере государственного управления в корне

не верно. Государство не управляет людьми. Это подтверждается примером, когда инициатором отношения является человек. Эта теория должна кануть в лету, как пал когда-то советский политический режим. Управлять можно процессами (например, бюджетным), даже отраслями, можно управлять механизмами, кадрами (внутриаппаратное управление), но не свободными людьми!

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев С.С. Теория права. Изд-е второе, перераб.// М.: Из-во БЭК, 1995, 320с.
2. Берцинский С. К вопросу о методологии советского управления// Советское государство и революция права. — М.: Изд-во Ком. Акад., 1930, № 10.— С. 22–40.
3. Евтихийев А.Ф. Основы советского административного права// Харьков: Юрид. изд-во НКЮ УССР, 1925.
4. Елистратов А.И. Основные начала административного права / 2-е изд., испр. и доп. — М.: Изд-во: Г.А. Леман и С.И. Сахаров, 1917. 305 с.
5. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Правоотношение по советскому гражданскому праву. Спорные вопросы учения о правоотношении — М.: «Статут», 2000.665 с.
6. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права /- СПб.: магазин Н.К. Мартынова, 1909 /Режим доступа: ГПИБ [Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. — СПб., 1909.] shpl.ru- 354 с.
7. Кобалевский В.Л. Очерки советского административного права, Харьков: Гос. изд-во Украины, 1924. — 258 с.
8. Кобалевский В.Л. Советское административное право. Харьков: Юрид. изд-во Наркомюста УССР, 1929. 418 с.
9. Кобзарь-Фролова М.Н. От государственного права до административного права и административного процесса: путь длиною в 85 лет// М. Государство и право, № 10, 2021, С. 77–85
10. Козлов Ю.М. Административные правоотношения. — М.: Юридическая литература, 1976. 184 с.
11. Козлов Ю.М. Административное право: учебник, Изд-во Юристъ, 1999, 320 с.
12. Кононов П.И. Дискуссионные вопросы теории административных правоотношений // Административное право и процесс. 2021. № 2. С. 76–88.
13. Мицкевич Л.А. Новые тенденции в развитии административно-правовых отношений/в сборнике научных трудов: Административно-правовые отношения в условиях модернизации Российского государства: под ред. Н.Ю. Хаманевой. М.: ИГП РАН, 2011.
14. Петров Г.И. Советские административно-правовые отношения. Уч. зап. Ленингр. юрид. ин-та. Изд. ЛГУ, 1954
15. Салищева Н.Г. Направления развития административно-правовых отношений/в сборнике: Административно-правовые отношения в условиях модернизации Российского государства: сборник научных трудов под ред. Н.Ю. Хаманевой. М.: ИГП РАН, 2011. С. 18–42
16. Студеникин С.С. Советское административное право: учебник//М.: Изд-во НКЮ СССР, 1945,, 145с.
17. Студеникин С.С. Советское административное право: учебник//М.: Гос.изд-во Юридической литературы, 1949, 308с.
18. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Учебное пособие, Изд-во ГУ, 1910 г, Т. 2, вып.2, 362с.
19. Конституция Российской Федерации// Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
20. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021)//Собрание законодательства РФ, 2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.
21. Указ Президента РФ от 12 августа 2002 г. № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих»// Собрание законодательства Российской Федерации, 2002 г. № 33. Ст. 3196.
22. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти»//Собр. законодательства, 2020, № 11, ст. 1416.

© Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна (adminlaw@igpran.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»